Лицо призрака персикового цветка, черты которого были неотчетливы, было наполнено ужасом. — Я не могу это отрицать, — вздохнул Линь Ло. Он махнул руками, и сверкающий гром пронёсся без конца. Каждый удар был самым сильным наказанием с небес. Бесконечный гром, каждый разряд был достаточно мощным, чтобы разрушить мир. Это был гром, который когда-то раздробил тело персикового дерева. В этот момент он уже чувствовал невидимую силу, давящую на него. Внезапно, все персиковое дерево выросло, и его темные кроны достигли небес, будто стремясь пронзить их. Смерть подавляет смерть, и возрождается в бессмертии. — Я возродился в громе, как же может обычный гром уничтожить меня! — задрожал тень на персиковом дереве, и в громе он безрассудно использовал темную половину кроны, откуда пробивался тусклый жизненный импульс. — Глаз Разрушения Заблуждений и Подавления Мира! Подавь его для меня! — вспыхнули глаза Линя Ло. Мир полностью застыл, пустота повернулась, и обгоревшая часть трансформировалась. Гром гремел, и персиковые цветы летели. Бесконечный гром превратился в море грома и полностью поглотил персиковые цветы. Розовые цветы танцевали в небе, а затем один за другим обрывались. Полдня спустя, все персиковое дерево было полностью увяло. Только три или два цветка висели на стволе. Остался лишь отрезок главного ствола персикового дерева, и он был обуглен. Линь Ло сделал ход, и Рука Разрушения Неба сверкнула черным светом. С хлопком она пронзила главный ствол и вытащила из него спящего ребенка. Это был Е Чэн. — Твой удар лишь для того, чтобы найти его, кто скрывается в мире внутри меня! — неуверенно заговорила тень персикового дерева. — Ты не так уж глуп! — безразлично ответил Линь Ло. Тяньмие сжал руку, и Е Чэн полностью превратился в черный свет. Он полностью переварил Е Чэна. Не осталось даже капли крови. Умереть во сне, возможно, было самой большой милостью для Е Чэна. — Ты действительно убил его! Знаешь ли ты, что он был избран Богом? — летала призрак персикового цветка, и сила кипела. Призрак персикового цветка на самом деле сжигал свою великого императора силу, чтобы принудительно призвать душу Е Чэна. Но все это было напрасно. Атака Руки Разрушения Неба, в сочетании с восприятием уровня святого, не говоря уже о душе, даже сознание было полностью поглощено. — Воля Бога? Только те, у кого большие кулаки, могут называться волей Бога! — безразлично сказал Линь Ло. Он приказал своим людям истребить 300 000 человек из Яньчу страны, что уже было огромной враждой. Было бы смешно позволить этому расти. Если он действительно вырастет до достаточно сильного состояния, даже если он не сможет угрожать самому себе, он будет угрожать его потомкам. Причина и следствие, кто может прояснить. Если бы отец Е Чэна не проглотил сверхкрова Ли Цюшань, как бы Ли Цюшань выкопал сверхкость Е Чэна. Это не привело бы к массовому убийству людей по имени Линь Ло в Восточном регионе Яньчу страны, ни к Линь Ло, богу убийства. Не говоря уже о том, что жизнь важнее, один человек или группа людей. Это сама по себе ложная постановка вопроса. Если один поезд мчится. На одном пути пять человек, на другом — один человек. Рычаг, который управляет поездом, чтобы изменить пути, в твоих руках. Кого ты спасешь? Выберешь ли ты спасти одного человека и убить пятерых, или спасти пятерых и убить одного? Если эти пять человек — твои родственники, а этот один человек — твой враг, ты определеннопустишь поезд на этот путь. Если этот один человек — твой родственник, а пятеро — твои враги, ты также выберешь своего родственника вместо врага. Если ты хочешь обжаловать 300 000 членов королевской семьи Яньчу страны, то было ли кто-нибудь когда-либо обжаловать бесчисленных людей по имени Линь Ло, которые умерли? — Ты просто занимаешься софистикой. Его будущее рост безграничен, и быть Великим Императором — это лишь его отправная точка! — все еще гневно кричал Тень Персикового Цветка. — Но я убил его! — Знаешь ли ты, что он в будущем возьмет на себя жизнь и смерть всех небес и миров, а твой взгляд ограничен этим отдаленным уголком континента Уцзи! — Но я убил его! — Когда чужеродная раса вторгнется с железными копытами и разобьет множество миров, уничтожив человечество, ты пожалеешь обо всем, что сделал сегодня! Тень Персикового Цветка была в ярости, но она была бессильна. Теперь Тень Персикового Цветка, вся ее сила рассеялась, и она имеет только силу святого. Она уже крайне слаба и могла заснуть в любой

момент.— Это смешно доверять миру ребенку! Судьба человечества контролируется самим человечеством. Если она действительно доверяется одному человеку, разве это не смешно! — безразлично сказал Линь Ло. Если действительно наступит день, когда люди в мире смогут полагаться только на одного человека, какая разница, если такое человечество погибнет? Они все — кучка мусора.— Войны человечества до сих пор никогда не полагались на одного человека, а на коллектив! Безразлично сказал Линь Ло, и затем черный свет исходил из его руки. Он также хотел уничтожить это персиковое дерево.— Ты хочешь убить меня? Мечтай! Это всего лишь мое отражение. Мое настоящее тело находится на поле боя над Десятью Тысячами Миров. Что ты можешь сделать, если уничтожишь этот клон персикового дерева? — насмешливо сказала персиковое дерево. Линь Ло использовал свою великую магию и силу святого, чтобы принудительно исследовать сознание призрака персикового цветка. Как она сказала, это его клон, но ее настоящее тело также спит. Даже если ее настоящее тело проснется, она все равно не сможет пересечь барьер мира. Это потому, что ее сила слишком велика, и мир отвергает ее.— Что если я могу? Что если я не могу? Я убью тебя, потому что хочу! — безразлично сказал Линь Ло. Она была человеком Е Чэна. Если Линь Ло убил Е Чэна, она была обречена стоять на противоположной стороне Призрака Персикового Цветка.— Я все еще говорю, что чем больше кулак, тем больше судьба! Линь Ло бросил удар. В этот момент раздался ряд треск. Линь Ло убрал кулак. Обернувшись, он увидел молодого человека с алыми губами и белыми зубами, как безупречный прекрасный янтарь. Щелк, щелк, щелк! — Какая хорошая фраза! Большой кулак — это воля Бога! Мне это нравится! Мир нуждается в таких людях, и весь мир может процветать! — сказал этот человек, но он выглядел зрелым. Увидев, кто пришел, лицо Тень Персикового Цветка резко изменилось.— Железный Кровный Король, это ты! Ужас, страх! Неописуемая энергия течет по лицу призрака персикового цветка.— Хочешь присоединиться к нам? Я могу помазать тебя Маркизом Воли Небес и позволить тебе править всеми мирами! — пригласил Линь Ло молодой человек, которого Призрак Персикового Цветка назвал Железным Кровным Королем.— Вы, ребята? — нахмурился Линь Ло.— Да, мы — чужеродная раса, о которой она упомянула. Мы — раса, которая верит в силу и самого себя. Если ты придержишься этой веры, ты можешь присоединиться к нам! — с улыбкой сказал Железный Кровный Король. Линь Ло слегка улыбнулся, а затем его лицо внезапно похолодело. Рука Разрушения Неба взорвалась, и Рука Небесного Янтаря напрямую сгладила все. Глаз Разрушения Заблуждений и Подавления Мира зафиксировал пустоту. Бесконечная великая магия напрямую поглотила Железного Кровного Короля. Тело Железного Кровного Короля было напрямую разгромлено.— Ты... — выражение Железного Кровного Короля резко изменилось.— У меня нет интереса к старому человеку! — безразлично сказал Линь Ло. Хотя Железный Кровный Король выглядел как подросток, у него был очень старый аура, будто он был на грани смерти.— Кроме того, то, что ты сказал, заставило меня очень расстроиться. Кто ты такой? Нужно ли мне тебе давать титул? Обернув голову, вспыхнули глаза Линя Ло, и он полностью поглотил Железного Кровного Короля. Не было следа его существования между небом и землей.— Ты выбираешь, я делаю это сам, или ты рассеиваешься сам! — сказал Линь Ло, глядя на призрак персикового цветка. Стать императором — значит стать великим человеком поколения. Потому что она сделала большой вклад в человечество на поле боя над Десятью Тысячами Миров, дай ей выбор. Она покончила с собой, персиковое дерево засохло, ствол превратился в черный пепел, а персиковые цветы превратились в красную снежную грязь в снегу, поглощенную в Северном регионе. Поколение императоров, даже если разбито, было вынуждено засохнуть. Это более шокирующе, чем убийство великого императора. Вынудить императора покончить с собой. Снег летел, и ветер был все еще силен. Северная страна вернулась к своему прежнему ветру и снегу, и только покрытые ледяные кристаллы рассказывают о великой битве на уровне Святого Короля.